

Посетители ресторана ошарашенно раскрыли рты от удивления, не в силах вымолвить ни слова. Драки они видели и раньше, но сыновья благородных семейств на их памяти никогда не вступали в бой сами. Пусть даже кому-то раньше и посчастливилось стать свидетелем настолько редкого явления, но и они не видели, чтобы на дуэли на противника так открыто нападали сразу вдвоём.

Даже Тэн Цзыцзин выглядел мрачным. Несмотря на то что он явно существенно уступал телохранителю семьи Го по силе, вмешательство молодого господина заставило Тэн Цзицина потерять лицо.

Но тут ему вспомнилось, насколько произошедшее, должно быть, смешно выглядело со стороны. Молодой господин смог отлично разобраться в такой сложной ситуации в бою, и хотя могло показаться, что он просто случайным образом подставил кулак, на самом деле сила и угол удара были выбраны с пугающей точностью. В этот раз в его взгляде, направленном на Фань Сяня, можно было увидеть намного больше уважения и восхищения.

Находясь в центре всеобщего внимания, семейство Фаней попыталось покинуть ресторан. Но тут дверь одной из отдельных комнат открылась и, привлечённые шумом в общем зале, оттуда вышли несколько людей. Среди них выделялся молодой человек с головы до ног преисполненный достоинством и благородством и одетый в изысканные одежды. Когда он увидел Фань Жожо, его глаза слегка заблестели. Он приблизился к Фаням и поклонился.

— Жожо, — сказал он, — сегодня тот редкий случай, когда у тебя нашлось время прогуляться, тебя так редко можно встретить на людях.

Юноша был красив: густые брови и яркие глаза, прямой нос и тонкие губы — действительно привлекательный мужчина.

Слегка удивлённая Фань Жожо поклонилась в ответ:

— Оказывается вы тоже здесь, принц Цзинван.

Не называя имени, она поспешно представила Фань Сяня, который не ожидал, что его семья в таких хороших отношениях с принцем семьи Цзин цзюньвана*. Они обменялись любезностями.

Между домом Цзин цзюньвана и домом Фань всегда были дружеские отношения, поэтому принц Цзинван был хорошо осведомлён об обстоятельствах их семьи и быстро понял, кто именно перед ним, невольно несколько удивившись.

Он увидел, что Фань Сянь держится с достоинством, без высокомерия и без заискивания, при этом в нём ощущалась невыразимая уверенность в собственных силах, а на лице виднелась мягкая доброжелательная улыбка, невольно располагавшая к нему людей.

В этот момент Го Баокунь подошёл, чтобы поприветствовать принца Цзинвана, в то время как кто-то уже услужливо нашёптывал на ухо принцу о том, что только что произошло между Го Баокунем и братьями Фань. Внимательно всё выслушав, принц Цзинван оказался довольно заинтригованным.

— Похоже, у тебя есть претензии к учёным людям, — обратился он к Фань Сяню.

— Можно ли считать учёным человеком каждого, кто учился... — ответил Фань Сянь, кланяясь принцу Цзинвану.

Его не заботила социальная иерархия, принятая в эту эпоху, а также он не верил в то, что прочитав нескольких книг, можно было стать лучше рабочих, торговцев и простых людей.

— Я и сам немало учился. Какие могут быть претензии к учёным людям. Просто... — он улыбнулся, — эти так называемые молодые таланты, вот кто действительно вызывает у меня вопросы.

После этих слов на лицах присутствующих показалось любопытство, им захотелось услышать, что новенького может сказать этот любящий коварно подставлять кулаки выходец из высокородного дома. Даже принц Цзинван посмотрел на него с большим интересом:

— И чем же тебе не угодили эти так называемые молодые таланты?

Принц Цзинван оставался вежливым, но из-за статуса незаконнорождённого сына он не упоминал родового имени Фань Сяня.

Фань Сянь хорошо понимал правила этого общества и совершенно не обижался.

— Так называемые молодые таланты, на мой взгляд, вызывают вопросы из-за очень нездоровой современной тенденции, — пояснил он с едва заметной улыбкой. — Похоже, достаточно каждый день проводить всё своё время в публичном доме и ты уже молодой талант. От этих людей больше пахнет пудрой и румянами, чем пылью библиотек. Для страны они бесполезны, но зато приносят неплохой доход куртизанкам, — язвительные слова больно жалили, но не были ядовитыми, больше походя на шутку.

Принц Цзинван рассмеялся, а за ним и остальные посетители ресторана, и это немного разрядило обстановку. Со стороны казалось, что этот неизвестно откуда появившийся молодой господин семьи Фань прекрасно ладит с принцем. Го Баокунь понимал, что явно проигрывал ему и на кулаках и на словах, поэтому он со злостью отступил.

Принц Цзинван пригласил Фань Сяня выпить с ним. Под предлогом того, что ему пора возвращаться домой, Фань Сянь тактично отказался, но предложил выпить вместе как-нибудь в другой раз. После этого вся семья Фань покинула ресторан.

Перед тем как они сели в карету, их догнал Хэ Цзунвэй. Он посмотрел Фань Сяню в глаза и искренне его поблагодарил.

— За что ты меня благодаришь? — с недоумением спросил Фань Сянь.

— Я всегда гордился своим презрением к влиятельным и знатным людям, — ответил Хэ Цзунвэй, улыбаясь. — Но это лишь давало мне возможность восхвалять самого себя. Всего несколько твоих слов сегодня, и я осознал, что мне всего лишь нравилось ощущение своего мнимого превосходства и я никак не мог вырваться из этой банальной ловушки.

Фань Сянь слегка нахмурился. Этот человек довольно быстро менял своё мнение. Хотя ему и не нравился этот на первый взгляд непреклонный учёный человек, но конфликт разгорелся из-за того, что тот возмутился из-за несправедливости по отношению к автору «Сна в красном тереме», то есть к самому Фань Сяню.

— У всех есть своя трусливая сторона, — объяснил он с улыбкой. — Иногда от неё можно избавиться только под влиянием внешнего стимула. Это то недостойное, что спрятано под одеждами учёного мужа. Я и сам сказал там немало чепухи, надеюсь, что ты не против.

— Недостойное, спрятанное под одеждами учёного мужа? — при этих словах, казалось, на Хэ Цзунвэя снизошло озарение. Он низко поклонился Фань Жожо, которая стояла рядом с Фань Сянем, и поднялся по лестнице ресторана, не оборачиваясь.

Фань Сянь увидел, что темнокожее лицо учёного несколько покраснело, и понял, что произошло. Он посмотрел на сестру с насмешливой улыбкой. На её лице ничего не отразилось, словно она совсем не заметила учёного, который подходил к ним.

Фань Сянь знал, что любовь Хэ Цзунвэя к ней была безответна, и ни капли не сочувствовал ему. По его мнению, не так важно, чтобы будущий муж сестры был хорошо известен, самое главное, чтобы он нравился ей самой.

**

После того, как Фань Сянь ушёл, Го Баокунь, Хэ Цзунвэй и остальные за их столом с невесёлыми лицами тоже покинули ресторан. На третьем этаже снова воцарился покой и только гости продолжали обсуждать молодого господина из поместья Фань. Никто не слышал о том, что в имении графа Сынаня есть такой персонаж, и гадая, кто же он, предполагали, что должно быть это родня Фань Жожо по женской линии.

Принц Цзинван угадал, кем был Фань Сянь, но не собирался рассказывать об этом кому-то вне своей отдельной комнаты. Он медленно опустошил чарку вина и вздохнул.

— Говорят, что наследному принцу нравится литература и он водит знакомство с элитой

литературного сообщества, но сегодня было ясно видно, что среди этих людей нет ни одного мало-мальски по-настоящему талантливому.

Советник рядом с ним задумчиво налил и пригубил вина, а после ответил:

— Хэ Цзунвэй — ученик Цзэн Вэньсяна. Он обязательно примет участие в имперском экзамене кэцзюй в следующем году. Не знаю, каков он.

Принц Цзинван покачал головой:

— У этого Хэ Цзунвэя есть аура таланта, но природного дарования немного... — принц слышал часть разговора в общем зале и помнил, как они говорили о том, как следует себя держать и силе характера. Он рассмеялся. — Ему недостаёт силы характера.

Советник тоже рассмеялся.

— Граф Сынань более десяти лет прятал от всех своего незаконнорождённого сына. Это и впрямь интересно.

Принц Цзинван по привычке взмахнул веером, собираясь произнести похвалу, как вдруг вспомнил насмешливые слова Фань Сяня. Он тут же положил веер на стол и улыбнулся:

— Го Баокунь опирается на власть отца. Он также в хороших отношениях с наследным принцем, так что не придает большого значения поместью Фань. Этот глупец хотя и смог уцелеть до сего дня, все ой как не просто.

*Цзин цзюньван (или Цзинван) - это титул близкого родственника императора, который отличается от его настоящего имени и фамилии.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/935268>